

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-О11-276 СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

19 января 2012 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Шишлянникова В.Ф.
Судей Климова А.Н. и Шамова А.В.
при секретаре Кочкине Я.В.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственных обвинителей Розановой Е.Д. и Резниченко М.В. на приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 12 сентября 2011 года, которым

Луковский В [] **Л** [] [] [] []
[] ранее не судимый,

осужден по ч. 1 ст. 222 УК РФ к лишению свободы на срок 3 года без штрафа, освобожден из-под стражи в связи с отбытием наказания;

оправдан по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «в», «г», «д», «з», «н» ст. 102, ст. 15 пп. «а», «в», «г», «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР, ч.2 ст. 167 УК РФ на основании пп. 2 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за непричастностью к преступлениям;

по предъявленному обвинению в совершении преступлений, предусмотренных пп. «а», «б», «в» ч.2, п. «б» ч.3 ст. 160, пп. «а», «б», «в» ч.2, п. «б» ч.-3 ст. 159 УК РФ на основании пп. 1 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за не установлением событий преступлений.

Заслушав доклад судьи Шишлянникова В.Ф. об обстоятельствах дела и доводах представления, мнение прокурора Титова Н.П., поддержавшего представление об отмене приговора, выступления адвокатов Мошанского А.А. и Воронковой С.Н., возражавших против кассационного представления и полагавших оставить приговор без изменения, судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Луковский В.Л. признан виновным в том, что в период до 07 октября 1997 года хранил перевезенный фрагмент секции детонирующего кабеля ДКРП-4, содержащий пластичное взрывчатое вещество марки ПВВ-7 и флегматизированный гексоген, весом около 1020 гр., в квартире [REDACTED], дома [REDACTED], корпуса [REDACTED] по улице [REDACTED] в городе [REDACTED], а в доме [REDACTED] по улице [REDACTED] в деревне [REDACTED], в период до 25 сентября 1997 года хранил электродетонатор.

Эти действия Луковского В.Л. суд квалифицировал по ч. 1 ст.222 УК РФ, как незаконное хранение взрывчатых веществ и взрывных устройств.

Органом уголовного преследования Луковскому В.А. вменялось в вину участие в лишении жизни председателя Российского фонда инвалидов войны в Афганистане Л [REDACTED] а также Н [REDACTED] в покушении на причинение смерти Л [REDACTED] и К [REDACTED] в повреждении чужого имущества путем взрыва, повлекшем причинение значительного ущерба.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение вмененных в вину Луковскому В.Л. действий по вышеуказанному обвинению, в связи с чем суд оправдал Луковского В.Л. по пп. «а», «в», «г», «д», «з», «н» ст. 102, ст. 15 пп. «а», «в», «г», «д», «з», «н» ст. 102 УК РСФСР, ч.2 ст. 167 УК РФ на основании пп. 2 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ за непричастностью к преступлениям.

Органом уголовного преследования Луковскому В.А. вменялось в вину то, что летом-осенью 1994 года, совместно с другим лицом, он приобрел возле дома [REDACTED] по улице [REDACTED] в городе [REDACTED] фрагмент секции детонирующего кабеля ДКРП-4, содержащего пластичное взрывчатое вещество марки ПВВ-7 и флегматизированный гексоген весом более 1020 грамм, тротиловую шашку весом 400 грамм, два электродетонатора, а также радиоуправляемое взрывное устройство, которые хранил по адресу: город [REDACTED], улица [REDACTED], дом [REDACTED], квартира [REDACTED] затем на своей автомашине перевез их по месту своего жительства, по адресу: город [REDACTED], улица [REDACTED] дом [REDACTED], корпус [REDACTED], квартира [REDACTED], где хранил, а в ночь с 09 на 10 ноября 1994 года, вместе с другим лицом, перевез в подъезд дома № [REDACTED] по [REDACTED] проезду в городе [REDACTED]

в феврале-марте 1995 года Луковский на улице [REDACTED] в городе [REDACTED] приобрел два радиоприемника для взрывного устройства, которые перевез к себе домой по адресу: город [REDACTED], улица [REDACTED] дом [REDACTED] корпус [REDACTED] квартира [REDACTED] где хранил до весны 1997 года, где также хранил радиопередатчик и радиоприемник.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей признано недоказанным совершение вмененных в вину Луковскому В.Л. действий по описанному выше обвинению, с учетом этого суд исключил эти действия из обвинения Луковского В.Л.

Кроме того, в связи с неустановлением вердиктом времени перевозки фрагмента секции детонирующего кабеля ДКРП-4 в квартиру [REDACTED] дома [REDACTED] корпуса [REDACTED] по ул. [REDACTED] и невозможностью, в связи с этим,

исчисления сроков давности совершения преступления, суд исключил из обвинения Луковского В.Л. признак незаконной перевозки.

Органом уголовного преследования Луковскому В.А. вменялось в вину растрата вверенного ему имущества, принадлежащего Российскому фонду инвалидов войны в Афганистане и завладение путем злоупотребления доверием имуществом Российского фонда инвалидов войны в Афганистане.

Вердиктом коллегии присяжных заседателей Луковский В.Л. признан невиновным в совершении действий по описанному выше обвинению, с учетом этого обстоятельства и принятого присяжными решения, суд оправдал Луковского В.Л. по пп. «а», «б», «в» ч.2 п. «б» ч.3 ст. 160, пп. «а», «б», «в» ч.2 п. «б» ч.3 ст. 159 УК РФ на основании пп. 1 и 4 ч.2 ст.302 УПК РФ в связи с вынесением коллегией присяжных заседателей оправдательного вердикта за не установлением события преступления.

В кассационном представлении ставится вопрос об отмене приговора в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе судебного разбирательства.

В представлении указывается, что председательствующим неоднократно нарушались требования ст. 244 УПК РФ о равенстве прав сторон на предоставление доказательств, сторона обвинения необоснованно ограничивалась в предоставлении доказательств. Суд необоснованно удовлетворил ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами протоколов допроса на предварительном следствии Х [REDACTED] [REDACTED], осужденного по этому же обвинению в апреле 2004 года, обосновав свое решение тем, что данные протоколы следственных действий признаны недопустимыми доказательствами при рассмотрении уголовного дела в отношении Х [REDACTED] [REDACTED] Протокол допроса Х [REDACTED] [REDACTED] в качестве подозреваемого (т. 22 л.д. 21-25) необоснованно признан судом недопустимым доказательством ввиду того, что составлен без участия защитника. Таким образом, сторона обвинения была лишена возможности представить коллегии присяжных заседателей протоколы допросов подозреваемого и обвиняемого Х [REDACTED] [REDACTED] что, по мнению авторов представления, лишило присяжных заседателей возможности в хронологическом порядке оценить изменения показаний Х [REDACTED] [REDACTED]

Суд необоснованно удовлетворил ходатайство стороны защиты об оглашении показаний свидетеля М [REDACTED] не приняв исчерпывающих мер по обеспечению явки в суд данного свидетеля, чем ограничил сторону обвинения в праве задавать свидетелю соответствующие вопросы. В то же время суд необоснованно отказал стороне обвинения в удовлетворении ходатайства об оглашении показаний свидетеля М [REDACTED] По мнению государственных обвинителей, допущенные председательствующим нарушения уголовно-процессуального закона ограничили их право на представление доказательств и повлияли на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

В ходе судебного разбирательства стороной защиты неоднократно поднимался вопрос о национальной принадлежности подсудимого Луковского

В.Л. и свидетеля Х [REDACTED] якобы ставших жертвами притеснения евреев в России. Луковский в прениях выступал с Торой в руках, однако председательствующий не пресекал подобных действий стороны защиты.

В представлении указывается, что стороной защиты допускались и иные нарушения, вследствие чего председательствующим в присутствии присяжных заседателей было сделано 59 замечаний адвокатам и подсудимому, однако запрещенная к исследованию информация в присутствии присяжных заседателей уже была услышана и воспринята коллегией.

Кроме того, в представлении указывается, что присяжные заседатели из окна совещательной комнаты оказывали знаки внимания друзьям и родственникам подсудимого, свидетельствующие об их расположении к последнему и нарушении принципа беспристрастности.

Таким образом, по мнению авторов представления, присяжные заседатели ввиду оказанного на них воздействия со стороны защиты при отсутствии соответствующих мер реагирования со стороны суда, были неспособны принять правосудное решение.

С учетом изложенных в представлении доводов. государственные обвинители просят отменить приговор и направить дело на новое рассмотрение со стадии отбора коллегии присяжных заседателей.

Проверив материалы уголовного дела, обсудив доводы кассационного представления, судебная коллегия находит приговор подлежащим отмене по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 381 УПК РФ, основаниями отмены или изменения судебного решения судом кассационной инстанции являются такие нарушения уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных настоящим Кодексом прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Согласно части 2 статьи 385 УПК РФ, оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, которые ограничили право прокурора, потерпевшего или его представителя на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Судебная коллегия, соглашаясь с доводами государственных обвинителей в представлении, считает, что в судебном заседании стороной защиты, а также председательствующим судьей были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, которые ограничили право стороны обвинения на представление доказательств и могли повлиять на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы и, как следствие, на постановление законного и справедливого приговора.

Стороной обвинения 05.07.2011 было заявлено ходатайство (т.37 л.д. 112-113) об оглашении в связи с существенными противоречиями показаний Х [] [] допрошенного на предварительном следствии в качестве подозреваемого 24 и 26 сентября 1997 года (т. 22 л.д. 13-18 и 21-25), осужденного Московским городским судом с участием присяжных заседателей 06.04.2004 за преступления, в совершении которых обвинялся и Луковский В.Л. При этом гособвинитель пояснил, что допросы проводились по правилам, предусмотренным УПК РСФСР, поэтому часть из них составлена в отсутствие защитника. Суд согласился с мнением стороны обвинения, полностью удовлетворив данное ходатайство, указав при этом, что доказательства, об оглашении которых заявила сторона обвинения, получены в соответствии с требованиями УПК РСФСР, то есть с соблюдением требований уголовно-процессуального закона (т. 37 л.д. 215).

Однако 08.07.2011 суд изменил свою позицию, необоснованно удовлетворив ходатайство стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами указанных протоколов допроса Х [] [] обосновав свое решение тем, что данные протоколы следственных действий признаны недопустимыми доказательствами при рассмотрении уголовного дела в отношении Х [] (т. 37 л.д. 223).

Судебная коллегия считает такое решение суда ошибочным, противоречащим требованиям закона в том числе ч. 1 ст. 240 УПК РФ, согласно которой, в судебном разбирательстве все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию. Доказательство, признанное недопустимым при рассмотрении уголовного дела в отношении одного лица, не может автоматически считаться недопустимым при рассмотрении уголовного дела в отношении другого лица.

Кроме того, как видно из материалов дела, протокол допроса подозреваемого Х [] [] от 24.09.1997 (т.22 л.д. 13-18) судом ранее недопустимым доказательством не признавался (т.30 л.д.239).

Признавая вышеупомянутый протокол допроса Х [] [] недопустимым доказательством, суд мотивировал свое решение тем, что допрос подозреваемого производился без участия защитника, а в судебном заседании он эти показания не подтвердил, что нарушает положения действующего УПК РФ (т.37, л.д.226).

Данное утверждение суда является ошибочным, поскольку предварительное следствие по делу в отношении Х [] [] производилось в период действия УПК РСФСР, не предусматривавшего обязательного участия защитника при допросе в качестве подозреваемого по делам о преступлениях, за которые в качестве меры наказания могла быть назначена смертная казнь (ч. 2 ст. 49 УПК РСФСР).

Статья 4 УПК РФ содержит положения, согласно которым при производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения.

Данные обстоятельства не были учтены судом при удовлетворении ходатайства стороны защиты об отказе в оглашении вышеупомянутых протоколов допроса подозреваемого Х [] [] Между тем, указанные протоколы допросов Х [] от 24 и 26 сентября 1997 года (т. 22 л.д. 13-18 и 21-25) могли иметь существенное значение для дела, поскольку в своих показаниях Х [] [] изобличал Луковского В.Л. в совершении инкриминируемых ему преступлений.

Таким образом, соглашаясь с доводами государственных обвинителей в представлении, следует признать, что сторона обвинения была необоснованно лишена возможности представить коллегии присяжных заседателей указанные протоколы допросов подозреваемого Х [] что лишило присяжных возможности дать объективную оценку показаниям Х [] и могло повлиять на содержание ответов присяжных заседателей на поставленные перед ними вопросы.

Согласно ч. 2 ст. 281 УПК РФ при неявке в судебное заседание потерпевшего или свидетеля суд вправе по ходатайству стороны или по собственной инициативе принять решение об оглашении ранее данных ими показаний в случаях:

- 1) смерти потерпевшего или свидетеля;
- 2) тяжелой болезни, препятствующей явке в суд;
- 3) отказа потерпевшего или свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову суда;
- 4) стихийного бедствия или иных чрезвычайных обстоятельств, препятствующих явке в суд.

3. По ходатайству стороны суд вправе принять решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий между ранее данными показаниями и показаниями, данными в суде.

Однако суд, при отсутствии оснований, указанных в вышеназванной норме закона, в судебном заседании 16.08.2011, несмотря на возражения стороны обвинения, удовлетворил ходатайство стороны защиты об оглашении показаний свидетеля М [] при этом необоснованно признав факт неявки свидетеля в судебное заседание чрезвычайным обстоятельством, указав, что судом приняты исчерпывающие меры по явке свидетеля (т.38 л.д. 331-338 протокола с/з). При этом суд не принял мер к направлению вызова по месту работы свидетеля, хотя сторона обвинения сообщила суду о том, что свидетель М [] является Министром связи [] области (т. 38 л.д. 178).

В то же время суд отказал в удовлетворении ходатайства стороны обвинения об оглашении показаний свидетеля М [] (т.38 стр. 389-390 протокола с/з), сославшись на отсутствие оснований, предусмотренных ст. 281 УПК РФ, не приняв во внимание рапорт уполномоченного сотрудника службы судебных приставов о невозможности доставления указанного свидетеля в связи с тем, что М [] не проживает по адресу, указанному в

обвинительном заключении. Иных сведений о месте нахождения свидетеля в материалах дела не имелось.

При таких обстоятельствах следует согласиться с доводами прокуроров в представлении о нарушении судом принципов состязательности и равенства прав сторон на предоставление доказательств.

Согласно ч.1 ст.252 и ч.7 ст.335 УПК РФ в ходе судебного следствия в присутствии присяжных заседателей подлежат исследованию только те фактические обстоятельства уголовного дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями в соответствии с их полномочиями, предусмотренными ст.334 УПК РФ.

С учетом положений ст.252 УПК РФ председательствующий должен обеспечивать проведение судебного разбирательства только в пределах предъявленного подсудимым обвинения, своевременно реагировать на нарушения порядка в судебном заседании участниками процесса, принимать к нарушителям меры воздействия, предусмотренные ст.258 УПК РФ.

Однако эти требования закона не были выполнены судом в должной мере при судебном разбирательстве настоящего уголовного дела.

Как видно из протокола судебного заседания, стороной защиты в ходе судебного следствия и прений сторон, а также при произнесении подсудимым последнего слова, неоднократно допускались ссылки на обстоятельства, не относящиеся к данному уголовному делу, делался акцент на национальную принадлежность подсудимого (т. 39 л.д.435 протокола с\з), допускались стороной защиты и иные нарушения, вследствие чего председательствующим в присутствии присяжных заседателей было сделано стороне защиты более 50 замечаний.

При наличии таких данных следует согласиться с доводами авторов представления о том, что стороной защиты оказывалось незаконное воздействие на присяжных заседателей, что могло повлиять на формирование мнения присяжных заседателей и на содержание их ответов на поставленные в вопросном листе вопросы.

При наличии вышеизложенных обстоятельств, судебная коллегия не может признать приговор законным и считает необходимым его отменить, дело направить на новое рассмотрение.

Что касается доводов представления о том, что Луковский В.Л. в прениях выступал с Торой в руках и что присяжные заседатели из окна совещательной комнаты оказывали знаки внимания друзьям и родственникам подсудимого, то эти доводы не могут быть приняты во внимание и являться основаниями к отмене приговора, поскольку такие сведения в материалах дела отсутствуют.

При новом рассмотрении суду необходимо принять меры к недопущению нарушений требований уголовно-процессуального закона, в том числе определяющего особенности разбирательства дела с участием присяжных заседателей.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Московского городского суда с участием присяжных заседателей от 12 сентября 2011 года в отношении **Луковского В [REDACTED]** Л [REDACTED] отменить и уголовное дело направить на новое рассмотрение со стадии судебного разбирательства в тот же суд, в ином составе судей.

Председательствующий:

Судьи:

